

А. В. Худяков

Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

A. Khudyakov

Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening the Law
and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus

УДК 323.1

ИДЕИ ЦИКЛИЧНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ТРУДАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБО-ИСЛАМСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

IDEAS OF CYCLICAL SOCIAL DEVELOPMENT IN THE WORK OF MEDIEVAL ARAB-ISLAMIC THINKERS

В статье на основе письменных памятников анализируются учения крупнейших арабо-исламских мыслителей Ближнего и Среднего Востока, Пиреней. Дается разбор концепций, имеющих актуальное значение для дальнейшего формирования теоретических основ циклических процессов в политологии. В анализ вовлечено творческое наследие аль-Бируни, аль-Газали, аль-Маварди, аль-Магризи, аль-Мубашишира, Ибн Араби, Ибн Рушида, Ибн Хальдуна, Омара Хайяма, «Чистых братьев».

Ключевые слова: цикличность; перипатетизм; неоплатоники; суфизм; «золотой век».

On the basis of written monuments, the article analyzes the teaching of significant arab-islamic thinkers of the Middle and Near East, the Pyrenees. The analysis of concepts that are relevant for the further formation of the theoretical foundations of cyclical processes in political science is given. The analysis involves the creative heritage of al-Biruni, al-Ghazali, al-Mawardi, al-Maqrizi, al-Mubashshir, Ibn Arabi, Ibn Rushd, Ibn Khaldun, Omar Khayyam, the «Pure Brothers».

Keywords: cyclicity; peripatetizm; neoplatonists; sufism; «gold age».

Исследователи проблем государства и общества давно отмечают циклическую динамику политических процессов. Между тем, незначительное число публикаций не позволяет сформировать четкое представление о месте и роли циклических процессов в политической сфере [1–3]. В условиях высокого динамизма политических процессов актуализируется необходимость переосмысления творческого наследия различных эпох и создания эффективной методологии анализа и прогнозирования циклических процессов в политической сфере. В статье раскрываются основные моменты этой идеи на материале трудов средневековых арабо-исламских мыслителей.

Значимый вклад в формирование линейных и циклических концепций объяснения политических процессов внесли арабо-исламские мыслители. Их труды являются важным этапом развития античной философии

в условиях Средних веков. В результате гонений со стороны императоров многочисленные философские школы перебрались из Византийской империи на территорию Ближнего и Среднего Востока. В ходе дальнейших походов арабских завоевателей произошла ассимиляция «греческих наук».

Восприятие арабами наследия античных мыслителей обусловлено возможностью его применения как метафизического обоснования истинности божественного, так и для житейской практики.

Наиболее востребованными у арабо-исламских мыслителей были учения неоплатоников и перипатетиков. В трудах первых дальнейшее развитие получила философия классического неоплатонизма и его мистика, а вторых – творческое осмысление аристотелевского наследия.

На развитие восточного перипатетизма оказало влияние учение не только Аристотеля, но и других античных мыслителей: Платона, Демокрита, Эмпедокла, неоплатоников. Арабо-исламские мыслители не просто восприняли античное наследие, они, критически переосмыслив, выдвинули новые, оригинальные концепции, сообразные потребностям современности. Отдельные вопросы, связанные с цикличностью, были рассмотрены в трудах таких последователей учения перипатетизма как аль-Маварди, Ибн Рушд, Ибн Халдун, Омар Хайям и других авторов.

Философия неоплатонизма сочетает в себе идеализм и материализм, элементы научного исследования жизни человека и природных явлений, элементы мистики в познании божественного. Ее восприятие и дальнейшее развитие на Ближнем и Среднем Востоке носило сложный и противоречивый характер. Наследие неоплатоников широко применялось для обоснования своей идеологии как нараставшими влияние в обществе сторонниками ортодоксальной теологии, так и представителями новых течений в исламе.

Тема божественного начала пронизывает труды многих представителей арабо-исламского неоплатонизма и является ключевой темой полемики с перипатетиками. Крупнейший неоплатоник, а позже суфий, аль-Газали в трактате «Опровержение философов» так прокомментировал тезис оппонентов «о вечности мира», об отсутствии божественного начала: «В основу всей физики должно лечь понимание того, что природа подчиняется Всевышнему, что она не самостоятельна, напротив, является послушным орудием в руках своего творца. Солнце, звезды, природные тела – все подчиняется повелениям его» [4, с. 112].

Вечность и важность божественного для существования мироздания, покорность человека судьбе и бесконечно новая жизнь, которая наступает после смерти, образуют основу ислама. Данные аспекты вероучения нашли отражение в Коране. Наиболее часто упоминаемой в Священной книге является парадигма возвращения. «Как вы можете не верить в Аллаха, тогда как вы были мертвы, и Он оживил вас? Потом умертвит вас, потом оживит, а потом вы будете возвращены к нему» [5, с. 18]. «Из нее (земли) мы вас сотворили и в нее вас вернем и из нее вас изведем другой

раз» [5, с. 338]. «Всякая душа вкушает смерть. Мы испытываем вас злом и добром для искушения, и к Нам вы будете возвращены» [5, с. 349].

Постоянно повторяемое в Коране словосочетание «создает творение в первых раз, а затем воссоздает» можно толковать двояко: начало новой иной жизни или нового цикла [5, с. 223, 228, 413, 430, 437, 438]. Однозначного ответа в Священной книге не содержится.

Цикличность присутствует в разных течениях ислама. Их последователи признают эволюцию во всеобщем изменении, но только в рамках пантеистического учения. Ее ограниченность заключается в замыкании круга развития через возвращение к первоначальному состоянию, к Богу. Для подобных представлений о циклических процессах характерна ограниченность и метафизичность. Цикл воспринимается как поступательное движение в пределах определенного круга, т. е. движение предстает как повторяющиеся замкнутые круги – циклы. Между тем, учение арабо-исламских мыслителей о циклах содержало и прогрессивную идею – об их бесконечности. Смена циклов, когда новое порождается старым, является олицетворением рождения и смены миров, свидетельствует о вечности изменений во Вселенной и движения в ней. В трудах отдельных мыслителей встречаются отголоски и линейных концепций развития явлений в природе и обществе.

Неотделимость человека от божественного встречается у Ибн Араби в аллегористическом описании циклических процессов. Он сравнил их с дыханием человека. «Подобно тому, как человеческое дыхание представляет собой процесс сжатия и расширения, так и мир проходит две взаимодополняющие фазы одного и того же цикла. Он отрицается в каждый момент времени и заново воссоздается в следующий момент, причем между этими двумя фазами нет временного разрыва. Он возвращается назад к божественной сущности в каждый момент фазы сжатия и заново проявляется при расширении» [6, с. 123].

Линейная концепция Аврелия Августина и учение пифагорейцев оказали влияние на формирование эзотерической доктрины «истиных» исмаилитов. В соответствии с ней история представляется как прогрессия циклов, которая имеет как начало, так и окончание. Согласно своим циклическим взглядам исмаилиты считали, что человечество должно пройти через семь эпох, для каждой из которых характерен свой пророк. Богослов Бахауллы в трактате «Книга несомненности» пишет: «Тебе ясно и очевидно, что все пророки – это Храмы Дела Бога, который проявляется в различных одеяниях» [7, с. 238]. В более поздних редакциях доктрины отсутствуют ограничения по циклам.

У арабо-исламских мыслителей не вызывал сомнения характер движения мира – по большому кругу, с «великим возвращением». Стоические идеи о его шарообразности органично сочетались с неоплатоническими и чисто исламскими положениями. Ибн Араби пишет: «Знай, что, поскольку мир является шарообразным, человек в своем конце страстно стремится

к своему началу. Наш исход из небытия в существование – благодаря Ему, и к Нему мы возвращаемся» [8, с. 159].

Схожих взглядов придерживаются представители тайного общества «Чистые братья», которые соединили религиозную теологию с элементами учений неоплатоников и пифагорейцев, мистицизма суфиев, а также пытались объяснить Бытие с помощью чисел. Центральное место в их учении занимает неоплатоническая теория нисхождения и восхождения.

Для «Чистых братьев», как и для многих мыслителей Античности и Средневековья, характерна циклическая трактовка истории. «Каждое государство имеет время начала своего становления, время развития и время, когда начинает приходить в упадок. Каждый такой цикл длится 147 лет и за это время добро и зло в государстве меняются местами» [9, с. 11].

Важнейшими факторами, которые способствовали активному развитию арабо-исламской мысли, являлись прекращение завоевательных походов, развитие ремесленного производства и городов. Вопросы «урбанизации», повышение благосостояния элиты, падение нравов в обществе не прошли мимо внимания современников и мыслителей. В их трудах встречаются как отдельные высказывания по вопросам циклического изменения государств, так и стройные концепции, которые значительно опередили свое время.

В трактате «Избранные афоризмы» аль-Мубашшир содержится одно из первых описаний циклических фаз. «Долго существующие державы начинаются с грубости нравов, покорности Богу и власти. Если ее восприняли те, кто в ней наверху, а люди стали жить в безопасности, они начинают брать свою долю наслаждений. Если они погрузились в роскошь быта, то предают забвению помощь. Происходящее становится им неподвластно, и дело их начинает препятствовать достижению ими искомого. И вот завершается державы дело всяким, кто попытается это делать» [8, с. 154].

Если у аль-Мубашшир изменения обусловлены падением нравов, в чем слышны отголоски Овидия и Саллюстия, то в трудах аль-Маварди и Ибн Халдуна к ним добавляется и экономический, и цивилизационный фактор.

Теоретические основы цикличности заложил аль-Маварди. В трактате «Облегчение рассмотрения и ускорение триумфа» он подробно разобрал вопросы эволюции государства. «Зарождение характеризуется тем, что держатели власти управляют своими подданными посредством грубой силы. Отличительная особенность следующей фазы развития, умиротворенность и стабильность. На этой стадии власть правит, руководствуясь принципами справедливости и «мягкого» отношения к подданным. Третья фаза развития – деспотия, так как именно при ней государство в конечном итоге приходит в упадок и умирает» [10, с. 575].

Наличие высказываний, схожих с суждениями Платона в «Государстве» и Аристотеля в «Политике», с высокой степенью достоверности позволяет говорить, как минимум, о хорошей осведомленности арабского мыслителя о трудах античных греков. Богослов выделяет следующие факторы де-

градации государства: отход властвующих от религиозных канонов и притеснение знатоков религии, несправедливость элит в отношении подвластных.

Аль-Маварди связывает наступление начала нового цикла, связанного с возрождением государства, с формированием определенных условий. «Смена старой державы происходит через восстановление религии, применение силы и использование денег. Важно учитывать, что новая держава, возникающая на месте прежней, обречена на соскальзывание в порочный цикл, который заканчивается упадком» [11, с. 35]. Трактат аль-Маварди на несколько веков опередил концепцию цикличности Ибн Халдуна.

Концепция Ибн Халдуна, совпадая с рассмотренными выше идеями, представляется более реалистичной, многоаспектной, содержит больше нюансов. Мыслитель исходил из того, что на примитивной стадии для общности присуща военная мощь, высокая мобильность, внутреннее равенство ее членов, неприхотливость в потреблении жизненных благ. На стадии цивилизованности как результат развития трудовых отношений и появления «прибавочного продукта» в общностях зарождаются властные отношения, воплотившиеся в государстве. Для защиты и контроля захваченных территорий, поддержания разрастающегося управленческого аппарата государство начинает вмешиваться в экономические отношения.

Параллельно представители властвующей элиты начинают отходить от простоты, присущей основателям государства, и грязнуть в роскоши. Это обостряет противоречия между ними и подданными, требует укрепления государственного аппарата и усиления армии, а также новых налогов. На смену налогам приходят прямые грабежи, а экономика деградирует.

Далее мыслитель описывает причины, которые приводят к деградации и гибели государства. «Люди третьего поколения забывают время сельской жизни и суровости. Благодаря привычке к приятной жизни и изобилию у них сильна любовь к роскоши. Кровная связь полностью утрачивается, люди забывают, как защищать и оборонять самих себя и отстаивать свои требования. Если приходит завоеватель, они не могут противостоять и защититься от него» [12, с. 574].

Государство, неспособное к дальнейшему существованию, погибнет само либо падет под натиском более энергичных соседей-кочевников. Захватив падшее государство, соседи начнут формировать новое, где правящая элита вновь пройдет полностью повторяющийся цикл – от простоты и демократизма до богатства и деградации. Мыслитель на эти циклы отводит государству время жизни трех поколений. У него циклы носят объективный характер, обусловленный развитием общества.

В трактате мыслитель применил подход, который ранее не встречался у его предшественников и современников. В каждой фазе эволюции государства для общества характерно качественно новое состояние, со своими специфическими признаками. Для людей также присущи особые черты, сформировавшиеся под влиянием каждой фазы.

Для концепции Ибн Халдуна характерна особенность: в ней циклы не замкнуты. Он признает преемственность между новым и погибшим государством, передачу в новых условиях обычаев и традиций от старой к новой властвующей элите. При исследовании циклов мыслитель уделяет много внимания укладу и уровню жизни населения, которые определяют процветание и могущество страны.

Из наиболее авторитетных последователей Ибн Халдуна отметим мыслителя аль-Макризи. Он детально рассмотрел причины инфляционных процессов в Египте эпохи мамлюков, причины и последствия коррупции для государственного аппарата. Ученый уточнил движущие силы, которые в рамках цикла определяют развитие и упадок династического государства.

В работах арабо-исламских мыслителей встречаются иные подходы, связанные с влиянием урбанизации на развитие общества. В трудах Ибн Сины, аль-Фараби, Ибн Баджи, Ибн Рушда и «Чистых братьев» [13, с. 59] встречается концепция Града как трансформированный Полис античных мыслителей и реакция на быстро растущую городскую цивилизацию. В утопиях античного наследия в рамках новых социокультурных условий получило свое дальнейшее развитие, направленное на совершенствование социума средневековья. В работах прослеживается влияние коранической концепции «золотой эпохи».

Наилучшей формой политического устройства Ибн Рушд называет Добродетельный Град. В трактате «Талхис ас-сияса» мыслитель под влиянием идей Платона рассмотрел эволюцию и содержание основных форм государственного правления (Градов): тимократический, олигархический, тиранический и демократический. В рамках концепции Аристотеля арабо-исламский мыслитель выделил добродетель как единственный способ недопущения нравственной деградации заблудших городов и построения идеального государственного строя.

Ибн Рушд не просто разделял взгляд Платона на то, что в прошлом имело место идеальное правление, в период первоначального ислама. Он пошел дальше античного мыслителя: Ибн Рушд считал, что имели место периоды его деградации и восстановления.

Приоритетность светского взгляда, лежащего в основе Добродетельного Града, перед богословским кардинально отличала его концепцию от идей других арабо-исламских мыслителей. Ибн Рушд, опираясь на данные современной ему науки, не разделял роль божественного начала не только в социальных процессах, но и в первоначале всех циклических процессов в природе.

Значительную часть своих работ А. Р. Бируни посвятил астрономии, математике и минералогии. Мыслитель не разделял взгляды перипатетиков по вопросу строения Вселенной. Он критически отнесся к учению Аристотеля о строении космоса в целом и «надлунного» и «подлунного» мира в частности, подвергнув критике идеалистические элементы его натурфилософии. При этом А. Р. Бируни отверг религиозные представления о мире

и считал недопустимым вмешательство религии в науку. «Многие люди, которые все приписывают премудрости Аллаха именно то, чего не знают в науке, оспаривали меня в этом вопросе», – пишет мыслитель [14, с. 72].

В трактате «Памятники мигнувших поколений» [15, с. 38] он изложил результаты своих астрономических наблюдений и, основываясь на принципах цикличности, способы исчисления времени. В трактате «Геодезия» ученый, полемизируя с представителями разных философских школ по вопросу вечности мира, приходит к заключению о его конечности. Основной акцент он сделал на изменчивости реального мира, в том числе и Земли, как результата движения и времени. «И гора претерпела изменения: то сошла вниз, то воздвиглась ввысь. Все эти обстоятельства требовали долгих сроков и сокрыты под качественно неизвестными процессами изменений» [16, с. 23].

Во взглядах О. Хайяма просматривается его приверженность учению перипатетиков. Подобно им, мыслитель видел в отношениях Бога с миром не творца и творимое, а причину и следствие. Влияние аристотелевского положения о производящей причине прослеживается во многих его работах, в первую очередь математически-астрономического характера. «Его идеи не только предвосхитили открытия европейских математиков, но и составляют основу календарной реформы. В ходе нее был введен более прогрессивный календарь, основанный на солнечном, а не лунном цикле» [17, с. 135].

Таким образом, в Средние века формирование циклических концепций в трудах арабо-исламских авторов происходило под влиянием творческого наследия античных и средневековых европейских мыслителей, а также возрастающей роли религиозного фактора. При ограниченности развития науки труды восточных мыслителей содержат в виде опосредованных выводов ряд прогрессивных положений о бесконечности движения и развития. Вся история развития арабо-исламской мысли отмечена постоянным стремлением возвращения к «золотому веку». От этого отталкивались видные мыслители, которые в поиске идеального государства создавали свои теории общественно-политического развития и устройства.

Список использованных источников

1. Драгунский, Д. В. Длинные волны истории и динамика политической власти / Д. В. Драгунский // Полис. – 1992. – № 1. – С. 17–22.
2. Логинов, А. В. Теория циклов в политических учениях IV – начала XIX вв. / А. В. Логинов // Экономическая история. – 2012. – № 3. – С. 62–71.
3. Розов, Н. С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н. С. Розов // Полис. – 2006. – № 2. – С. 8–28.
4. Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева: собр. пер.: в 3 т. / сост. отв. ред. Н. С. Кирабаев. – М.: Изд. дом «Марджани», 2010. – Т. 3. – 360 с.
5. Коран / пер. Э. Р. Кулиев. – 6-е изд. доп. – М.: Умма, 2007. – 688 с.

6. *Наср, Сеййид Хусейн*. Философы ислама: Ибн Сина, ас-Сухраварди, Ибн Араби / Сеййид Хусейн Наср; пер. с англ., предисл. и коммент. Р. Псху. – М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2014. – 152 с.

7. *Мартыненко, А. В.* К вопросу о влиянии исламской традиции на вероучение Бахауллы / А. В. Мартыненко // *Minbar Islamic Studies*. – 2018. – № 11(2). – С. 235–244.

8. *Игнатенко, А. А.* Принцип циклизма в средневековой арабо-исламской мысли / А. А. Игнатенко // *Одиссей. Человек в истории*, 1998. – М.: Наука, 1999. – С. 151–161.

9. *Аль-Баргути, А. К.* Человек и общество в философии чистых братьев: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / А. К. Аль-Баргути; Моск. гос. ун-т. – М., 1991. – 17 с.

10. *Туманян, Т. Г.* О теоретическом наследии Абу аль-Хасан аль-Маварди / Т. Г. Туманян // *Вест. С.-Петербург. гос. ун-та*. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 572–581.

11. *Игнатенко, А. А.* Средневековые «поучения владыкам» и проблематика власти / А. А. Игнатенко // *Социально-политические представления в исламе: История и современность: сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения*. – М.: Наука, 1987. – С. 34–36.

12. *Мусаелян, Л. А.* О концепции философии истории Ибн Халдуна / Л. А. Мусаелян // *Филос. и общество*. – 2000. – № 3. – С. 133–154.

13. *Игнатенко, А. А.* В поисках счастья: (Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов) / А. А. Игнатенко. – М.: Мысль, 1989. – 254 с.

14. *Григорян, С. Н.* Из истории философии Средней Азии и Ирана (VII–XII вв.) / С. Н. Григорян. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 330 с.

15. *Бируни, А. Р.* Избранные произведения: в 8 кн.: в 7 т. / А. Р. Бируни; пер. и прим. М. А. Салье. – Ташкент: Изд-во Акад. наук Узбекской ССР, 1957. – Т. 1: Памятники минувших поколений. – 531 с.

16. *Маджиров, Д.* Натурфилософия Абу Рейхана Бируни: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Д. Маджиров; Таджик гос. пед. ун-т. – Душанбе, 2015. – 26 с.

17. *Морончик, С. Б.* Омар Хайям – поэт, мыслитель, ученый / С. Б. Морончик, Б. А. Розенфельд. – Сталинобад: Таджикгосиздат, 1957. – 210 с.

(Дата подачи: 10.01.2022 г.)

Чжан Юйлин

Белорусский государственный университет, Минск

Zhang Yulin

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КНР О РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

GENESIS OF THE PRC'S CONCEPTS OF REGIONAL SECURITY

В статье раскрывается негативная реакция на защиту суверенитета и интересов Китая в Южно-Китайском море. Тем не менее Пекин создает альтернативы – партнерские отношения, институты и принципы в сфере безопасности, которые позволяют усилить интеграцию азиатских стран.